ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 13

1926

ИЗД-ВО МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

З. Степанова

Как работать с неорганизованными в деревне

С наступлением летнего периода вся работа пионерского отряда переносится на воздух. Ребятам не хочется сидеть уже в душных помещениях, и все они убегают на улицу, в лес, на реку, где столько есть для них разнообразных работ и развлечений. Каждый пионерский отряд усиленно готовится к летней работе, составляют план своей работы, куда вносят и экскурсии, и прогулки и все то, что они должны будут за лето сделать. Но самой основной задачей плана работы пионеротряда в деревне должна быть работа с неорганизованной детворой деревни, привлечение ее ко всей работе отряда, организация их здорового и правильного досуга и работы. Нужно будет об'единить вокруг отряда всю детвору пионерского возраста, повести с ними работу так, чтобы ребята знали, что их первые друзья и товарищи есть пионеры, что они дадут ответы на все волнующие их вопросы, что с пионерами хорошо и весело проводить время. И многие из них вступят в ряды пионеров, чтобы вместе, всем коллективом продолжать ту работу, которую в задачу поставили себе пионеры.

Где же проводить эту работу?

Работа на площадке

Проводить работу надо главным образом на детской площадке. Раньше отряд редко организовывал такие площадки, где бы можно было сосредоточить всю работу с детьми, между тем такую площадку легко оборудовать, так как она совсем почти не требует материальных затрат, и каждому деревенскому отряду легко можно устроить такую площадку. После организации площадки надо сделать так, чтобы ребята привыкли посещать ее, чтобы она была первым местом для их игр и отдыха.

Нужно всю работу проводить на площадке так, чтобы она интересовала ребят, учесть, чем в данное время живет детвора, что ее интересует и, учитывая их нужды, строить работу на площадке. Работа на площадке должна проводиться повседневно изо дня в день.

В чем же должна заключаться повседневная работа на площадке?

Первым делом вся работа отряда должна быть вынесена на площадку, все сборы отряда, звеньев, все проходит на площадке. При площадке можно еще организовать кружки для всей детворы, но здесь не нужно увлекаться, много не следует организовывать, и при организаций того или другого кружка необходимо учесть интерес ребят к тому или другому кружку. Особенно можно рекомендовать с е л ь с к о х о з я й с т в е н н ы й к р у ж о к, проводить его работу на коллективных грядках или огороде, поставить его работу так, чтобы он изучал свою деревню, ее местные условия. На площадке также необходимо устраивать изредка массовые дни детворы, в задачу которых войдет об'единение и сплочение ребят. Во время массового дня кружки выступают каждый со своим номером, проводятся массовые игры, физкультура, инсценировки на свежем воздухе и др. Нужно, чтобы проведение массового дня, все его проведение было учетом проведенной повседневной работы за данный промежуток времени. Экскурсии, прогулки, купанье, рыбная ловля, хождение в лес за грибами, ягодами, цветами—все проводят вместе, всем коллективом. Чтобы проводить и организовать такую повседневную работу, отряд должен ввести дежурства на площадке пионеров, учитывать их работу, давать им задания и помогать в проведении их. Особенно важно также неорганизованных ребят привлечь к руководству работой площадки путем привлечения их в совет площадки, в комиссий, чтобы они знали, что площадка это их дело, за ее работу они также ответственны, как и пионеры.

Работа в ночном и на пастбищах

Кроме работы с неорганизованными детьми на площадках, пионеры должны проводить работу с неорганизованными в ночном и на пастбищах. Во многих еще деревнях ребята в возрасте 10—15 лет ездят в ночное пасти скот. Там обыкновенно ребята рассказывают друг другу небылицы разные про ведьм, русалок, учатся курить, ругаться и др., и вот тут-то пионеры должны повести работу. При чем эта работа должна быть регулярная, и ее необходимо внести в план работы отряда. Пионерам, выезжающим в ночное, отряд должен давать задания, помогать подготовиться, провести это задание. В ночном пионеры могут провести беседы на близкие и понятные ребятам темы (как ухаживать за коровой, как лучше научиться плавать, кто такие комсомольцы, пионеры, др.), пение с ними пионерских песен, а также особенно хорошо легкие полезные трудовые работы, вроде плетения корзин и др., смотря по местным условиям деревни. На пастбищах, которые бывают днем, можно проводить чтения небольших статеек, журналов пионерских, а также по возможности провести ту или иную игру.

Общественно-трудовая работа

Пионеры проводят различные небольшие трудовые работы, в которые должны привлекать всю детвору. Неорганизованные ребята могут участвовать в благоустройстве деревни, посадке деревьев, очистке и наблюдении за чистотой у колодца, охране коллективных садов, огородов, общественных, сельских, хозяйственных, пожарных и др. машин, протирании их и уходе за ними, устройстве помойных ям и всей другой мелкой работе, на которую мало кто обращает внимания, между тем, как она важна для развития и улучшения всей деревни. Для этой работы ребят можно привлекать к пионерским звеньям, или организовать в отдельные звенья.

В работе наступающего лета пионеры должны подойти ближе к неорганизованной детворе, охватить ее своим влиянием, повести за собой, и эту задачу деревенские отряды должны поставить перед собой и выполнить ее.

СОДЕРЖАНИЕ:

Главлит № 66009 5-я тип. «Транспечати» НКПС «Пролетарское Слово», Москва, Южный пер., д. 4. Тираж 23.000

ГОД ИЗДАНИЯ 3-й

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. . . . 3 р. — к.
„ 6 „ . . . . 1 „ 60 „
„ 3 „ . . . . „ 85 „
„ 1 „ . . . . „ 30 „

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА
ПРИ ЦК ВЛКСМ И НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
Москва, Новая площадь, 6/8, Издательство „Молодая Гвардия"

№ 13 ИЮЛЬ 1926 г.

Л. Глатман

ВНИМАНИЕ БАТРАЧКАМ

ВСЕ ЧАЩЕ и чаще то здесь, то там мелькают в деревне, как яркие солнечные лучи, красные пионерские галстуки. Все шире развертывается работа пионеров в деревне. Копошатся в деревне маленькие муравьи, всюду помогая партии и комсомолу в отсталой, темной деревне проложить все больше и больше путей к светлой, новой и культурной жизни.

Но часто в своей работе пионеры забывают об одном большом и важном деле, где необходима пионерская помощь и участие. А дело это вот какое.

Есть в деревне ребята, которых нужда и голод заставляют наниматься в батраки, пастухи и няньки в семьи зажиточных, богатых крестьян. Таких батрачат в нашем Союзе Советских Республик очень много— больше ста тысяч.

Не так-то легко живется таким ребятам: и побои приходится переносить, и всякие издевательства. Хозяин часто не выплачивает батрачку или няньке заработка, заставляет выполнять непосильную работу, а они не знают, куда обратиться за помощью, чтоб защитить себя.

Кто же как не пионеры должны притти на помощь батрачкам и постараться улучшить их жизнь, облегчить труд.

Но дело это очень трудное и серьезное. Нечего и думать, что мы одни своими силами можем справиться с ним.

Наша работа должна быть направлена на то, чтобы помочь союзу Всеработземлес вести работу с этими ребятами; в нас, пионерах, союз должен видеть своих первых помощников в своей работе с малолетними батраками. Всеработземлес один не может учесть всех батрачков в деревне, так как часто в батраки нанимаются ребята беспризорные, пришедшие с чужой стороны, у которых нет ни отца, ни матери. Крестьяне их принимают скорее, чем паренька из своей же деревни, так как за него некому заступиться, и его можно больше заставлять работать.

А потому необходимо, чтобы пионерский отряд в деревне, который знает всех ребятишек наперечет, вместе с ячейкою КСМ учитывал всех батрачков, чтобы Всеработземлес мог заключить на каждого из них трудовой договор с крестьянином. Пионерам нужно добиваться того, чтобы в договоре была установлена лучшая плата за труд батрачка, оговорено, сколько ему полагается работать в день, где он жить будет, как его должен крестьянин кормить и одевать, чтобы в школу мог ходить и пр.

А главное не забыть, чтоб в договоре были указания, что батрачок, пастушок или нянька могут посещать пионерский отряд и могут стать пионерами. Но мало только договор заключить. Много раз так бывает, что и договор заключен, а не

Я. ШВЕДОВ

Рис. худ. М. Доброковского.

СЫН МАШИНИСТА

НЕ МАЛО ЕСТЬ СРЕДЬ НАС РЕБЯТ,
КТО ШЛИ С ОТЦАМИ ВМЕСТЕ,
КТО ПОДАВАЛ ПАТРОН-СНАРЯД,
ГОРЯ ЕДИНОЙ МЕСТЬЮ.

НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ЛЕТИ,
В КОММУНЕ ОСТАНОВКА,
ИНОГО НЕТ У НАС ПУТИ,
В РУКАХ У НАС ВИНТОВКА.

(Из песни)

Затерялась в туманах широкая степь,
Затерялись в травах дорожки,
От Москвы на четыреста первой версте
Притаилась в степях сторожка.

В осень низко летели на юг журавли
Над степями с тревожными свистами...
Лейся песенных слов разлив
О Гришутке, сынке машиниста.

Гришке близко родное крыльцо
И по сердцу Гришке калины,
Ездил Гришка лихим молодцом
На храпящей отцовской машине.

Мчится поезд во весь опор,
Выбивая на стыках стуки,
Но бывало и так,—семафор
Не подымал полосатую руку.

Взвизгнут кошкой, озлясь, тормоза,
Поршни брызнут белым туманом,
Вой свистков, толчки назад,
И состав весь у будки встанет.

Для машины вечностью кажется миг—
Машинисту подправить гайки,
Гришка крикнет: «Батька, возьми
На машине меня покатай-ка».

Заберется Гришуха к папашке вмиг,
Как большой, руку батьке потискает...
К паровозу Гришук с малых лет привык,
Каждый болт стал Гришухе близким.

Семафор лишь махнет за курганом гнедым,
Снова топка запышет дымом.
С малых лет паровоз Гришке стал родным,
Каждый поршень братцем родимым.

Сколько верст переездил,—тьма!
(Не считала их Гришкина память).
И Гришутка забыл свою мать,
Что возилась в будке с горшками.

выполняет крестьянин ни одного пункта его. Значит, нужно следить за тем, чтобы договор выполнялся, а этого можно добиться только, если отряд, звенья или отдельные пионеры будут постоянно связаны с батрачками, будут всегда знать, как они живут и работают, частенько встречаясь с ними.

Летом времени свободного мало, и работу с ними можно проводить в вечернее время, в праздничные дни и т. д., беседуя с ними о их жизни, рассказывая о жизни пионеров, комсомола, проводя с ними игры, обучая песням.

Узнали пионеры, что батрачку тяжело живется, что его бьют, плохо кормят, заставляют слишком много работать. Надо сейчас же через ячейку комсомола и Всеработземлес добиться того, чтобы улучшить его положение, чтобы крестьянин не нарушал заключенного договора.

Но не только о материальном положении батрачка нужно заботиться пионерам. Ведь часто батрачки, няньки неграмотны. Значит, нужно в свободное время обучать их грамоте, а главное—добиться того, чтобы в зимнее время они посещали школу за счет крестьянина, у которого они работают,—особенно няньки, которых часто в школу не пускают, говоря, что девочке не нужно учиться. Если у батрачка есть родные — бедняки-крестьяне, нужно добиться, чтобы Ком. Кр. Об. Взаимопомощи помог им и в школу ходить, и прокормиться зиму в деревне, чтобы не нужно было итти в город беспризорничать.

Ведя так работу, ребята-батрачки увидят в пионерах своих защитников, лучших товарищей и друзей и сами будут стремиться стать такими же, как и пионеры—захотят вступить в пионер-отряд.

А задача наша—всячески вовлекать их в свою работу.

Своей работой пионеры завоюют себе авторитет не только среди всех ребятишек деревни, но и среди взрослого населения, и заставят всех помнить о лозунге:

„Больше внимания батрачкам“.

Гришка стал в машину врастать.
Подавал на машине свисты,
Заставлял паровоз сильнее бежать,
Он не даром был сын машиниста.

Не сгорая, горели деньки на горячем костре,
Кто забудет годочек семнадцатый.
С машинистом отцом ездил Гришка-пострел
По былому, шел Гришке пятнадцатый.

Дни тонули в тяжелом гуле,
Люди шли по пескам пехтурой.
Кто забудет, как к красной Туле
Шел Деникин с веселой ордой.

Шел, английскими танками кроясь,
Шел—Советы рабочие бить.
. . . .
Гришкин батька бронепоездом
Послан был отступленье прикрыть.

* * *

В сторону куда-то от'ехал вокзал,
Пропадает верста на версте.
Под уклон паровоз сильней завздыхал,
Затерялась в туманах далекая степь.

Искры сыплет—поезд пригоршней,
Перетирается в пыль песок,
Паром брызнут белесым поршни,
Заговорили, стуча, с колесом колесо.

Если так машинист будет гнать—
На паровозе выступит пот,
Не придем мы наверно назад,
Не придем мы на отдых в депо.

Рвется пар белесою птицей,
Скачет бешено поршень—сом.
— Ты не знаешь, куда бронепоезд мчится?
Вопрошало под стук колеса колесо.

Но колесо колесу ответа не давало.
Все быстрее мелькали в туманах степи,
Грохотом стали усталой
Паровоз колесам ответил.

— У водопоя я нынче стоял
И видал, как армеец, спеша, прискакал,
На плечах увидал—грязь и мох,
У перрона—конь его сдох.

Он к вокзалу бежал, выбиваясь из сил,
Он отрядам рабочим подмоги просил.
Прикрывать отступленье послали нас
И теперь машинист не смыкает глаз,

А давно-б машинисту надо соснуть,
Но скоро тяжкий наш кончится путь.—
Капал из букс мазутный сок
И говорило стуча колесу колесо.
. . . .

За взводом взвод,
За взводом взвод,
Помога к нам, братва, идет,
Стучит чечеткой пулемет,

Ослабла, братцы, белых прыть
В порядке надо отступить.
Бронепоезд тихо идет,
Отступают отряды, уставшие биться,

Торопливо стучит пулемет,
Смертью скалятся вышки бойницы,
Отступай, братва, за конец,
Но влетела пуля шалавая в будку,

Трупом шлепнулся Гришкин отец,
Не растерялся в будке Гришутка.
Быстро теплый схватил рычаг,
По былому поезд пошел, ворча,

По былому стучал говорок колес,
По былому свистели свисты.
Не задаром Гришутка в машину врос.
Не задаром он сын машиниста.

Увернулась победа из рук врага,
Мчался поезд, теряя шлаки,
А когда Гришка поезд в депо пригнал,
Об отце Гришка горько заплакал.

Н. БОГДАНОВ

Рис. худ. Соколова-Аси

НИКОЛКИНА НЕУДАЧА

Вот-вот, на этот бочок его, лопушек подложь, лопушек, кавун ласку любит...

Дед потрагивал ореховой палочкой кавун, и рубаха его белая ниже колен заплеталась в костлявых ногах.

Давно Николка на бахче.

Здоровый стал, ходит, а сила по жилочкам так и переливается. С чего - не поймет, хотя едят с дедом смачно. Такой дед мастер, и все в одном котелке. Накрошит сухарей, сала, чесноку, да как затуганит на костре, с дымком—ешь, душа радуется, обжигается, а радуется. А еще так—возьмет чесноку накрошит, сала да сухарей, потом опять варить, а после на горячие угольки и сковородкой прикроет.

Такое-то пригаркой похрустывает—держись.

Давно Николка на бахче, а не знает—соскучился иль нет, хотя что-то сосет под сердцем.

Народ на бахче бывает редко.

— Поспеет кавун, обоз народу будет, славится мой кавун—говорит дед.

А пока живут трое, а третий за полчеловека—пес Шалтай... Жизнь на бахче она какая,—она ленивая. Лягут после ужина в шалаше.

Высунет голову дед наружу: — А люблю,—говорит,—так спать. Проснешься, глянешь в небушко, а там звездочки—ангельские очи - зрят, и так тебе хорошо и ничуть не боязно.

— Ерунда, ангелов там с огнем не найдешь, а это все планеты, как наша земля.

— Земля темная, а они горят.

— Издалека и земля, как звезда.

— А ну, ладно, тебе планета, а мне ангельский глаз люб,—миролюбиво поделит дед.

Обтерпелся он на своем веку и в азарт не входит. Лежат так и каждый по-своему на небо глядит и думки свои перебирает.

— Эх, — думает дед, — помереть бы, только не совсем, посмотреть, как и что на том свете, да опять ожить, вот бы, а? любопытно.

— Что теперь у нас в отряде,—вспоминает Николка,—попрежнему вожатая нашего звена Таська, или переизбрали? Закрывает глаза и видит станцию, отца с фонарем - по рельсам путешествует, клуб и ребята шумят на сборе. Вот уже второй месяц как уехал.

Пришел раз отец: Езжай говорит к деду на бахчу, старику помощь,—нам овощь всякая на зиму, а тебе проминка. Так и спровадил.

Согласился Николка, надоело что-то, то сбор, то комиссия, то кружок, и все одно и то же. «Вот,—думает,—в деревне поработаю на бахче, главное интересно—один, а дел наделаю, приключения там могут быть разные и вообще...

А приехал, обленился, стал толстеть.

Только ночью слышит раз скрипит дергач. Далеко скрипит. А дед встал и говорит:

— К нам едут, на двух телегах,—послушал опять,—на двух, разводи таган, сварим кашу, сало порежь, да в кашу пускай не сразу, а когда зафыркает.

Сказал и лег.

— Ты что же дед, сейчас под'едут.

— Не торопись, сваришь, с возами и за семь верст—через час будут.

Лег дед—и бороду к небу.

— Хорошо старым людям,—подумал Колька,—сколько они знают, а вот помрет и ни себе, ни людям. Колдуны, говорят, передают, да это враки, а жалко.

Затуганил туган, дым глаза так и ест, плакал, плакал, а комары дразнят.

— И-и-и-и, и-и-и-и.

Сварил кашу и только подумал—остынет, глядь - дед просыпается.

А у плетня:

— Тпру! Здорово, Антип, как вечеряешь?

— А-а, протянул дед, ты-ж Голотяпа, что из Куриловки, сколько годов?!

Сели. Поели. Усы обтерли.

— А тебе почтарь шлет пакет—и достал Голотяпа из-за пазухи конверт.

Глянул Николка.—Да это мне...

— Что, вытаращил Голотяпа рачьи свои глаза, и усы его полезли врозь,—такому пахлюку да пакет!

— Читал Колька, губами шевелил:

«Будь готов!..

Пишу тебе я, Тася, как ты моего звена и оторвался больше всех, и какой ты пионер, когда забыл третий закон. Пошла я к вашим домой, а они и адрес не говорят; боятся сманим тебя, чудаки!

А я кое-как выпытала. А новости у нас: вожатого нет, учиться поехал.

Был у нас товарищеский суд над Васькой длинным. Шел он раз в отцовой шубе по мосту, а ему навстречу октябренок. Он взял да и пугать—а вот я тебя задушу, да его за галстук, так себе, шутя. Октябренок-то перепугался, да прыг в баланду. Едва вытащили из тины.

За это Ваську пробрали.

Об тебе разговор был, работаешь ли, смотри, все спросим... Помни заветы!

Всегда готова!

Вожатый звена Тася».

Прочитал Колька, и оторопь взяла: «что-ж это я: и заветы и все забыл, выгнать, меня, выгнать, как самого последнего лентяя. Ни смычки, ничевошеньки... голова моя садовая. Спасибо Тасе, вот звеновая, так звеновая,--недаром выбрали!»

— Утро вечера мудренее, решил, наконец, и заснул.

Ну, и заснул, едва проснулся. Солнце вылупилось и лежит прямо на земле—золотой кавун.

Рассмеялся Колька и встал, а солнце взяло, да и выше. Пригрело.

— Пойду я, дедко, искупаюсь.

А дед не чует подвоха.

— Поди, милок, да не умырни в яр головой, беды тогда... а беда она всегда по-разному.

Шел Николка, шел, глядь—река.

Пошел дальше.

Шел, шел, глядь – ребята купаются.

Подошел к ним.

— Эй ты, портки не упри, а то мы те!...—погрозили из воды ребята.

— На кой мне портки, ходи ко мне на бахчу, вот я какой!

Поплескались, поплескались, пошли...

А Макар белоглазый из кармана бляхи медные от уздечки вынул и закопал под камень. «Целее будут, леший его знает, зачем на бахчу-то манит».

Идут.

Дед из-под руки смотрит. Палкой грозит.

— Ничего, он дорогу кажет, идем, играть будем.

— Во што? – спросил Киряк.

— А уж это мне знать.

— Ты это куда ведешь?—спросил дед.

— Играть будем.

Дед потрогал кавуны—сыры, не угрызут и промолчал.

Увел Колька ребят в самый дальний угол.

— Давайте дом строить, весь угол наш.

Место было удобное. Начинался овражек и луговинка травная.

— Тащи сушнику.

— Хворосту!

— Топорок дай!

Работа увлекла всех. Вырыли ямки; воткнут против две хворостины, согнутых головами, свяжут—дуга. Еще так же, еще дуга. Потом по дугам хворостины повязали и зачали сухой травой оплетать. Остов готов.

— Тащи лопухов!

Киряк, Макар-белоглаз, Чуприна заработали во-всю.

— Гарно выходит!

— Дюже красавито!

— Темно, окошек надо сделать.

Провозились до вечера.

— Ну, теперь костер, да за беседу.

— Жрать хотца,—усомнился Киряк.

— Жрать? Да, вот задача, сейчас сварганим,—и Колька, боясь упустить молодежь, побежал к дедову жилью. Захватил котелок и приварка—давай сготовим, покормлю, думает, зато ей-ей, отряд организую.

— Пущай едят, пущай под'едаются, только бы отряд организовать.

Наложили мху, сверху хворосту с листочками и разожгли. Горит костер, а кашица так и шлепает.

— Ну, вот и шамовка!—помешивал Колька в последний раз.

— А ее едят?

— Ну... похлебка.

— Тогда называй по-русски, а не по турецкому.

Сели вокруг, обжигались, уписывали...

— От дуже смачно!—чмокал Киряк...

— А мы-ж поработали,—оправдывал аппетит Чуприна.

— Ешь ребята, да за беседу,—подводил свою удочку Колька.

Овражек задернуло чернотой и кавунная ботва топорщит уши. Костер, высовывая красный язык, озоровал и лизал ребят по лицу.

— Ребята, слушайте и задавайте вопросы. Я пробеседую. Вы наверное не знаете про пионеров? Пионеры это такие люди...

— Мы пионеры,—жуя травку пробасил Киряк.

— Это как?—сел Колька.

— Да так, второго отряда Жудиловской волости.

— А почему без галстука?

— Летом жарко-сь....

— Вот те на! За что-ж целый чугун стравил, – от такой досады беседа у Кольки не поклеилась. Однако линию выдержал и сказал.

— Приходите играть в пятницу.

— Ладно.

Ребята ушли.

— Придем?—спросил Белоглаз.

В ответ Киряк вынул из-под рубахи кавун, трахнул его о камень и показал белое нутро.

— Рано, не поспели. Попозднеи придем.

Николка ребят долго ждал.

Подошел день.

Взял дед кавун, постукал, поднес к уху подавил—скрипит. Принес в шалаш, медленно покрестил и взял нож.

— А ну, благослови господь почином.

Кавун хрустнул, и алая сочная мякость раздалась на-двое.

— На, благословись.

— Не хочу крещеных, простой возьму.

— Это пошто?

— Сколько раз говорил.—пионер в бога не верит.

— А ты раскрести,—миролюбиво настаивал дед.

— Как?

— А наоборот, давай научу, вот смотри: дед перекрестил левой рукой и в обратную сторону. Теперь ешь, татарам мы так-то завсегда—и им ничего, и нам не обидно.

Вечером пришли ребята.

Беседу провел. Оказывается они мало знали не только о политике, но законы и обычаи. «Ладно, есть где поработать»,—решил Николка, и ребята ушли довольные беседой.

Через день опять пришли.

Еще беседу провел.

Через день снова явились.

— Что-ж, опять беседу провел, вот, дело, в одну неделю просвещу.

— Просвистишь,—сказал дед.

Долго бы работал, да кавуны впутались, подвели...

Уследил дед ребят у овражка, вынимают из-под рубахи кавуны, едят, да причмокивают. Раньше по одному таскали—стали по два таскать; по одному-то в овражке с'едят, да по одному домой. «Прогрессируют», - сказал бы дед, да такого мудренного слова не знал. Он их орешиной, да орешиной, прыткий, до села всех перепробовал.

Больше ребята не заявлялись.

Николка парень твердый—ничего, пойду-ка я сам к ним. Дождался воскресенья и отправился.

Идет. Хлеба колыхаются. Река по мураве нежится. Жаворонки, пташки поют. Так это радостно Кольке, и думки легкие плывут, как облачка.

Эй ты, портки не упри ..

— Вот,—думает, кабы каждый так, взял бы, да немного... деревню просветил, оно бы дело и задвигалось, да не все, как я, сознательны.

— А-а-а,—встретил Киряк,—тебя нам и треба, пойдем стенгазету помогать, и поволок его в школу.

Все встретили, как старого друга. Народу в школе много, и каждый с чем-то возится в своем углу. На двух партах был кусок фанеры и на нем распятый кнопками белый лист для стенгазеты.

— Пишешь ты как?—спросил Киряк.

— Чисто.

— А рисовать?

— Тоже могу.

— Вот тебе статьи, вот Чуприна помощником, пособите малость, сделайте.

Колька степенно взял заметки, просмотрел.— А международная политика где, телеграммы и прочее?

— Чудак, да это все в стенгазете не нужно!

— Как не нужно?

— Да так, почитай «Вожатый», неужто не знаешь?

— Знаю, — не смутился Колька,— только у меня особенное мнение.

Киряк ушел.

Постоял Колька, подумал, выбрал самую большую заметку, решился, схватил перо, да и начал с краю буквы выписывать.

— Ой! Стой,—заорал вне себя Чуприна,—разве так,—разметь сперва.

— Ничего!

— Да ты в первый раз, что-ль. Вот так, с линейкой!

— А если ты указчик—делай сам!

— Лучше сам, чем портить, бумага-то она четвертак лист.

— Не портить...

— Напортил уж, ишь, где буквы насажал, здесь заголовок. Ну, графи!

Колька засопел, рванул линейку и, покраснел, не зная, как графить. Приложил, и давай сверху вниз.

— Так что-ж ты делаешь?—совсем сел Чуприна,—на отделы надо разбить.

— Пошел ты к бесу,—обескуражился Николка,—и газета эта ваша чортова выдумка.. На, делай, делай... у него задергались веки, и он выбежал вон.

— Горазд на бахче с арбузами! пустил вдогонку Чуприна.

— Ну как, готово?... удивился, попадаясь у калитки, Киряк,— молодец, ты вот теперь скажи, как быть, хотим звенья к организациям прикрепить: к совхозу, к волсовету... Как это сделать?

— А я-то почем знаю, да что вы ко мне пристали? с тоской в сердце заорал Колька и удивил Каряка, бросившись через поваленный забор прямо в хлеба. Бежал межами.

Хлеба топорщатся. Река ворчит. Жаворонки, ехиды дразнят. Стыдно Николке. Думал он о деревне вовсе не так, думал - простая, а они вон что.

Вот так приключение!

Д-р. Л. Василевский.

КАК ОТДЫХАТЬ ЛЕТОМ

Что трудиться надо умеючи, это понимает всякий: кто работает неразумно и беспорядочно, тот и времени тратит много зря, и переутомляет себя, хотя успевает мало. А вот насчет отдыха, об этом ребята большей частью не думают: отдыхать, мол, всякий умеет.

Думать так—большая ошибка. Ведь чего, кажется, проще, разжевывать пищу, ходить, бегать, спать, дышать—и то большинство людей не делают этого как следует. А с отдыхом—вопрос посложнее.

Ребята как вырвутся на отдых, на волю, необдуманно используют время. Дни мелькают незаметно, и вот уже отдыху конец, а толку от этого отдыха очень мало.

Беда в том, что летний отдых многие смешивают с праздностью, с бездельем, а это вещи разные. В первые дни приятно, конечно, ни о чем не задумываться и проводить время как в голову придет: хочу—часами лежу с книжкой где-нибудь в тени, хочу—рыбу ловлю или играю с товарищами. Но потом необходимо ввести в свой день какой-нибудь порядок, поставить себе определенную цель.

Так как отдых дается для того, чтобы укрепить силы и здоровье, набраться свежих и новых впечатлений, надышаться чистого воздуха, то долгое безделье, ничего неделанье пользы не принесет.

Даже игры на свежем воздухе и те, если ими злоупотреблять, могут принести вместо пользы большой вред. Дети в отряде, в колонии, просто в деревне, часто увлекаются плаванием или баскетболом до переутомления; они засыпают не спокойным сном человека со здоровой усталостью, а точно ко дну идут от утомления.

После первых двух-трех дней, когда опьяняющее чувство свободы утихнет, надо принять меры к тому, чтобы возможно лучше, полнее использовать время отдыха. Неутомительные экскурсии должны чередоваться с чтением, недолгое купанье—с играми на воздухе, прогулки сменяются здоровым пением или комнатной игрой—разумеется, при открытых окнах.

Надо составить себе расписание занятий, порядок (режим) проведения всего дня. В определенные часы вставать и ложиться, в определенные часы есть, пить.

Периодом отдыха надо воспользоваться не только для того, чтобы набраться сил для новой работы, но еще и для того, чтобы приучить себя в будущем жить более здоровой и нормальной жизнью. Летний месяц с отрядом или в доме отдыха должен привить нам привычки хорошего физкультурника.

В чем же состоят эти привычки?

Прежде всего, мы должны свыкнуться, тесно сблизиться, освоиться с теми «китами», на которых держится физкультура: с солнцем, воздухом и водой.

В городе солнца мало и мы летом должны наверстать пользование солнечными лучами. Конечно, и здесь—особенно в деле солнечных ванн, нужна осторожность, иначе мы вместо удовольствия причиним себе ожоги на теле, разбитость и головную боль. Но если жара не слишком велика, то бояться солнца нечего: оно может повредить разве только при полной неподвижности тела в течение нескольких часов.

Напротив, свежим воздухом можно и должно пользоваться во-всю, как можно шире. Надо закалить свое тело так, чтобы оно не боялось ни сквозняков, ни сырости, ни резких колебаний температуры.

Для закаливания прекрасное подспорье вода—купанье, плавание, обливание. Конечно, здесь, как и вообще в деле закаливания, нужна постепенность, необходимые советы в этом отношении даст врач или инструктор по физкультуре.

В конце концов, основная цель летнего отдыха—помимо удовольствий и восстановления сил после годовой работы—состоит именно в закаливании организма. Человек с закаленным организмом реже поддается заболеванию, а заболев, скорее справляется с болезнью, чем без закаливания.

Кроме того, закаливание уменьшает утомление человека при работе и делает его труд более успешным.

Итак, чтобы разумно провести летний отдых, надо помнить, что отдых и праздность—вещи разные и что лето не должно прерывать начатых раньше упражнений по физкультуре и приобретенных раньше правил и привычек гигиены.

ЧТО ЧИТАТЬ?

Каринцев Н. Тайна Южного полюса. «Молодая Гвардия» 1926 г., 87 стр. 50 коп.

Совсем недавно весь мир с волнением следил за полетом Амундсена на Северный полюс. Амундсен полетел туда на дирижабле, который по пути остановился у нас в СССР, в Троцке. На дирижабле до полюса было долететь сравнительно легко. Но тот же самый Амундсен раньше, четырнадцать лет тому назад, открыл и Южный полюс, куда путешествовать пришлось на санях. Однако, до Южного полюса Амундсен сумел добраться только потому, что путь туда был исследован другим, самым сильным путешественником, Шеклытоном. Про путешествие Шеклытона, про его приключения, опасности, про его смелость и находчивость подробно рассказано в этой книжке. Прочтешь ее, и становится понятно, как невероятно трудно было смелым путешественникам, какая у них была непреклонная воля.

Гай Е. Пионеры нового света. Как была открыта Америка. «Молодая Гвардия». 1926 г. 47 стр. Цена 20 коп.

Америка была открыта не сразу. Еще задолго до Колумба до ее берегов доплывали морские разбойники, викинги, предки современных норвежцев. Но они не знали, что это новый материк. Интереснее всего то, что сам Колумб не знал об этом—он думал, что доплыл до восточного берега Азии. За этим он и поехал—ему нужна была Индия. А в Индию тогда искали дороги европейские купцы. Ради этого, ожидая торговых выгод, испанская королева помогла Колумбу снарядить корабли. А когда увидела, что выгод мало, заковала его в цепи.

Ребята постарше, если внимательно прочтут книжку, легко могут пересказать ее у костра. С удовольствием прослушают такой рассказ крестьянские ребята. Они любят такие истории, «чтоб были приключения, только взаправду».

Есть картинки.

Новорусский М. Тюремные Робинзоны. Повесть для детей старшего возраста. Госиздат. 1926 г. 194 стр. Цена 1 р. 40 коп.

Ребята любят читать про Робинзона, смелого человека, который сумел устроить себе жизнь на необитаемом острове. И книжек про таких людей не мало написано для ребят. Есть девочка-Робинзон, Швейцарский Робинзон, радио-Робинзон... Все интересные.

Эта новая книжечка про «Тюремных Робинзонов», пожалуй еще, интереснее.

Там, где широкая Нева вытекает из холодного Ладожского озера-моря, есть небольшой пустынный остров. На этом острове подымаются высокие каменные стены старой крепости. На этой крепости стоит замок. А в замке выстроена мрачная тюрьма.

В эту тюрьму царское правительство заключало революционеров, которые боролись против самодержавия, за народную свободу. Убежать отсюда было нельзя. И никаких сношений с внешним миром иметь не полагалось. Революционеры чувствовали себя, как в пустыне. Даже видеться друг с другом им не позволяли.

А люди были умные, с крепкой волей. И вот они стали бороться и с природой и с властями, чтобы устроить себе сносную жизнь.

Добились того, что им постепенно облегчали режим. Устроили себе огороды. Завели мастерские. Обзавелись даже химической лабораторией.

Изобретательность была у них поразительная. Просили они у начальства, чтобы оно разрешило им завести кур. Начальство отказало. Тогда один из заключенных попросил у жандарма свежих яиц, попробовал сам высидеть цыплят, привязав яйца к животу. Это ему не удалось. Тогда он из жестянок и керосиновой лампы устроил инкубатор (аппарат для выведения цыплят). Однажды начальство входит в его камеру и видит—вокруг заключенного бродят десять желтеньких цыплят.

Таких интересных вещей много рассказано в этой книжке. Есть картинки.

Читать можно ребятам с 13 лет.

Игнат

Румшевич А. Питомцы Майки. Рассказ. Госиздат. 1926 г. 28 стр. Цена 25 коп.

Дело было в Зоологическом саду. У собаки Майки взяли ее маленьких щенят, а вместо них подбросили ей двух медвежат, тигренка и львенка, тоже совсем маленьких, еще слепых. Майка затосковала по детям, а потом увидела чужих и стала их кормить и воспитывать. Она не позволяла им драться, а зверята слушались ее и росли довольно мирно. И удивительно было смотреть, как свирепые хищники слушались маленькой собачки. Львенок особенно полюбил свою приемную мать, и Майка жила с ним даже потом, когда он вырос.

Прочел я эту книжку октябрятам. Они слушали, раскрывши рты, до самого конца и даже не хотели верить, что книжка кончилась, просили еще. Так она им понравилась. И только спрашивали, правда ли это.

Но книжку прочтет с удовольствием и каждый пионер—так интересно и правдиво она написана. Ее очень легко пересказать.

Очень живые и занятные рисунки.

Акульшин Р. Путешествие Кости на самолете. Госиздат. 1926 г. 31 стр. Цена 30 коп.

Отец у Кости—летчик, Косте тоже хочется летать. И вот отец берет его с собой в большой перелет в Киргизию.

По пути они залетели в деревню, побеседовали с крестьянами, катали бабушку Степаниду и полетели дальше. Прилетели к киргизам. А у тех горе—скот заболел. А скот—все богатство у киргиза. Наши летчики помогли им — привезли на аэроплане доктора и тот вылечил скот. Костя подружился с киргизятами и подарил им все свои игрушки, только любимую «октябренка» не отдал. А киргизы сложили песню про русских летчиков.

Все это написано красивыми стихами. А стихи хорошо читать вслух. Ребята эту книжку слушают, как сказку. Особенно хорошо прочитать ее крестьянским ребятам, показать им картинки.

Житков. Морские истории. Рассказы для детей. Госиздат. 1926 г. 56 стр. Цена 60 коп.

На море жизнь интересная. Нигде столько приключений не бывает, как на море. И приключения эти могут случиться каждый день. Зато и ребята, которые у моря растут, выходят крепкими и сильными. Нет на свете народа крепче моряков.

Вот про такие истории, простые и в то же время особенные, пишет Житков в этой книжке. И пишет он по-особенному. Будто не читаешь, а слушаешь, как рассказывает такой же парень, как и ты. И просто и интересно, оторваться нельзя. И страшно и смешно—вперемежку. И в то же время правдиво. Видно, что человек бывал в таких переделках, все доподлинно знает.

Про самые интересные места нарисованы картинки; от этого книжка еще занятнее.

Хорошо эти рассказы читать вслух ребятам 11—12 лет.

Накоряков. Петька адмирал. Госуд. Издат 1926 г. 163 стр. Ц. 60.

У нас много есть книжек про то, как ребята участвовали в революции. Ребята любят такие книжки и часто их спрашивают. Но обычно в таких книжках очень много приключений и очень мало правды. Ребят посерьезнее они не удовлетворяют.

Но есть и хорошие книжки. Одна из них — «Петька—я адмирал». Ее написал старый революционер. Он знал, о чем пишет. А пишет он о революции 1905 года. Петька—сын рабочего из Казани. Сначала он был коноводом среди своих сверстников, устраивал разные интересные игры. А когда начались забастовки, Петька забыл про игры. Он пробирался на тайные собрания рабочих, помогал сторожить шпионов, передавал революционную литературу.

Тогда революционерам приходилось работать в подполье тайно, хоронясь от царских жандармов. И вот эта подпольная работа хорошо описана в книжке. А потом рабочие устроили восстание, и Петька принял в нем участие.

Ребята любят эту книжку, а из девчат не одна говорила мне, что ей плакать хотелось—такой жалостный конец.

Книжка увлекательная, но годится и для серьезной работы. По ней можно хорошо познакомиться с 1905 годом—почему рабочие начали тогда революцию. Отдельные сценки можно рассказать октябрятам.

Рисунков нет, только на обложке картинка.

Игнат

Я. Смоляров

У ПИОНЕРОВ АРТЕКСКОГО ЛАГЕРЯ

Пионер с мертвым дельфином, выброшенным морем

Крымский автобус несет меня по хорошей, широкой дороге от Симферополя к Алуште, здесь я пересяду на катер и буду в Гурзуфе, а оттуда 3 версты до Артека, где расположен пионерский лагерь.

Вот уж показалось море. Сегодня оно особенно спокойное, как зеркало. Хорошо и привольно на берегу его будет пионерам! Много здоровья получит каждый пионер от купанья, от солнечных и воздушных ванн. В лагере уже все приготовлено для приема пионеров.

Их будет, правда, немного в этом году—800 человек, но это только начало. Скоро в крымском пионерском лагере будет отдыхать большее количество ребят.

Я попал в Артек утром. У самой горы Аю-Даг, что в переводе на русский язык называется Медведь-Гора, близко к морю на площадке разбиты палатки. Всего 8 палаток больших и 4 маленьких. В них будут жить пионеры, вожатые, врачи и все взрослые товарищи, работники пионерского лагеря. Палатки выстроены в ряд по 4, так что как будто бы стоит маленький пионерский полотняный городок.

Пионеры еще не приехали, их ждут через два дня, всего прибудет 160 человек — из Москвы, Нижнего-Новгорода, Твери и Крыма.

Еще в лагере тихо, не слышно звонких пионерских голосов, но в лагере полным ходом идет подготовительная работа. Глаза разбегаются от всего, что видишь в лагере. Я начал по порядку осматривать все сооружения лагеря, все его обрудование.

Что я увидел?

Не думайте, что в крымском лагере пионеры живут в таких же палатках, какие часто устраивают наши отряды. В палатке крымских пионеров могут жить до 30-ти пионеров и все же в ней просторно и много воздуха. В каждой палатке по бокам в ряд стоят новенькие деревянные койки. На каждого пионера полагается: койка, матрац, две простыни, подушка, одно летнее одеяло и одно зимнее (на всякий случай, если будет холодно). Рядом с койкой стоит тумбочка с ящиком, здесь для пионера положено полотенце, кружка, зубной порошок, мыльница с мылом, щетка. В ногах койки стоит табурет, на него пионер складывает свою одежду, когда ложится спать. Посредине палатки стоит отдельно, как часовой—койка для вожатого. В палатке еще стоят: большой стол, где бы пионеры могли позаняться, собраться, поговорить. В углу палатки устроена вешалка и стоит бак с кипяченой водой. В такую палатку если попадешь, поневоле станешь аккуратным, опрятным, будешь следить за собой, так как всякий непорядок здесь будет сразу виден, и с тебя потребуют выполнять строгие правила (режим) лагеря.

В палатках пионеры только спят, здесь им больше делать нечего; для игр, развлечений, для чтения имеются специальные помещения.

Вот по дорожке, усаженной зелеными туями, вы направляетесь в пионерский клуб. Это целый дом из 5-ти комнат. Когда-то в этом домике богачи и помещики собирались для того, чтобы провести весело время. Шум от моря, гулко доносящийся в домик, создавал у этих суеверных людей, верующих в разную чертовщину, настроение, что в домике будто бы водятся черти, и домик этот так и назывался «Чортов домик».

Пионеры рассеяли всякие легенды о чертовщине и своими звонкими голосами, песнями, играми оживили всю окрестность.

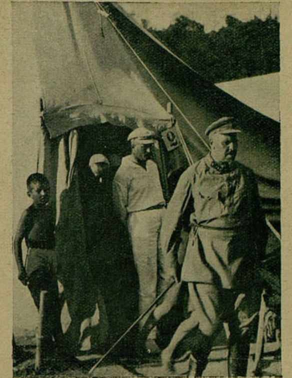
У клуба развевается красный флаг. Пионеры – хозяева домика. Здесь, с помощью комсомольцев-вожатых, партийцев, врачей и всех старших товарищей лагеря, проводят свою клубную работу.

За рисованием

На экскурсии

Вокруг всего домика устроена веранда, на которой и могут работать ребята. Недалеко от клуба устроена ровная, хорошая, обсаженная растениями площадка для физкультуры. Здесь пионеры по утрам будут проводить физические упражнения с комсомольцем-инструктором. Здесь будут веселые игры и развлечения ребят. Нужно только немного подняться по лестнице от главной лагерной площадки, и вы попадете в Центральный Дом, в котором помещаются: кабинет врача, амбулатория, изолятор—на всякий случай, если будут больные, кладовая. Рядом с Центральным Домом выстроена новая кухня и тут же на открытом воздухе, только лишь с навесом, устроена столовая.

Площадка внизу с палатками и этот Центральный Дом—лишь только кусочек всего Артека. Артек занимает огромную площадь в 83 десятины. В нем имеется огромный парк с редкими тропическими растениями, есть оранжерея, в которой цветут лимоны, растут пальмы и др. растения. В Артеке имеется несколько десятин фруктовых садов и табачных плантаций.

Замнаркомздрав т. Соловьев в Артеке

День в лагере

Вот уже 2 дня живут пионеры в лагере...

Сначала глаза у всех ребят разбежались. Вокруг так много интересного и до сих пор никогда невиданного. Ребята то и дело задают вопросы старшим товарищам, врачам: «А что это за дерево? а где море кончается? а как называются эти скалы?» Много интересного, и сразу же хочется узнать обо всем. Но впереди—беседы, экскурсии, поездки на лодках, работа в пионерском музее, и ребята, немного ознакомившись с окружающей местностью, расходятся по палаткам.

Утро... сквозь полотняную крышу палаток пробиваются яркие солнечные лучи крымского солнца. Просыпаются ребята и начинают делиться последними впечатлениями: о переезде, встрече в лагере, всем тем, что видели вчера. Вон в углу нижегородский пионер Ермаков делится своими впечатлениями насчет дисциплины: «Здесь, робята, надобно строго дисциплину исполнять и все правила, только тогда мы выздороветь сумеем как следует».

В крымском лагере ребята все слабенькие, задача лагеря—укрепить их здоровье, а для этого необходимо регулярно следить за состоянием здоровья пионеров, следить за выполнением предписаний врача. Это делают медицинские сестры. В ведении каждой сестры находится одна палатка.

Убрав свои койки и умывшись, под гулкую дробь барабана, пионеры направляются к Центральному Дому, в столовую—завтракать. После этого, выстроившись на площадке, звенья получают задания на сегодняшний день. Вот три звена отправились к врачу на осмотр. В лагере такой порядок, что каждый прибывший пионер тщательно осматривается врачом.

После осмотра врача каждому пионеру будет строго прописано, можно ли ему купаться, сколько именно минут можно будет пробыть в воде, сколько минут и как лежать на солнце. Все эти сведения получают медицинская сестра, вожатый отряда и вожатый звена, которые следят за тем, чтобы указания врачей выполнялись.

Для тех звеньев, которые сегодня не осматриваются врачом, тоже нашлось много работы. В лагере вся работа распределена между звеньями: одно звено взяло себе библиотеку, другое—клуб, третье—связь с местными татарскими комсомольцами и пионерами и т. д. Клубному звену много работы—нужно украсить стены клуба, написать новые лозунги. Библиотечное звено тут же, на воздухе, занялось учетом всей библиотеки. А вот одно звено, вместе с вожатым, разместилось у палатки—расписывают лагерное знамя.

Пионеры из разных городов, в том числе и крымские ребята, живут в лагере только 3 дня, а, между тем, кажется, что семья эта из 160 ребят живет уже долго-долго. Здесь в лагере нет разницы между московским пионером или татарским парнишкой. Здесь одна дружная, коллективная пионерская семья. Мы часто много говорим и пишем о дружбе между пионерами, о связи, переписке между пионерами отдельных городов. В крымском лагере эта смычка проводится на деле. Пионеры Твери узнают о том, как работают московские ребята, а москвичи уже сдружились с татарскими пионерами.

Гулко по всему лагерю раздаются звуки колокола,—это звонок на обед.

Солнечные ванны на берегу моря

Пионеры уже знают: надо сначала вымыть руки, выстроиться по звеньям и организованным порядком итти в столовую.

После обеда надо итти обязательно отдыхать. В течение часа или, как его называют—«мертвого часа», пионеры действительно спокойно лежат на койке, и многие из них засыпают.

К вечеру пошел дождь. Но дождь не расстроил всего распорядка дня, и пионеры после чая, одевши верхнее платье, отправились в клуб. Скоро все 5 комнат клуба заполнились веселой толпой пионеров. Вожатый проводил беседу о дружбе и спайке между ребятами. Затем «Чортов домик», как его раньше называли, огласился такими дружными, веселыми песнями, смехом пионеров, что если бы действительно здесь были «черти», им бы пришлось не по себе.

Артекский лагерь

НАША ЖИЗНЬ

НУЖНО УСТРАНИТЬ НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ

(К вопросу о летней работе пионер-отрядов)

В прошлом году некоторые вожатые держали всю работу отряда в своих руках, не давая ни кусочка инициативы самим пионерам. Так, например, некоторые вожатые тянули пионеров на прогулки по 20—30 верст; пионеры уставали и, когда приходили на место, никакой работы не могли провести; и в другой раз пионеры не участвовали в прогулках, мотивируя тем, что пользы никакой они не получат. Теперь, когда наступает опять летнее время, нам необходимо устранить эти недостатки и сделать следующее: прежде всего вожатым необходимо заранее составить план работы и согласовать его не только с ячейкой и с детбюро, но и с пионерами, чтобы пионеры тоже были готовы к этой работе, и кроме того, чтобы пионеры могли сказать и свое слово по поводу этого плана. Затем вожатым не следует нагружать себя докладами, играми и подыскиванием мест для прогулок, а передать эту работу в руки пионеров, конечно, под контролем вожатых, только под таким контролем, который не отнимал бы инициативы от пионеров. Затем я думаю, не следует приходя на место, прогулки не отдыхая, проводить бесполезные игры, которые никакого физического развития не приносят. Лучше, придя на место отдохнуть и заняться физкультурными упражнениями на чистом воздухе, или такими играми, которые приносят определенную пользу.

Летом пионеры могут на практике исследовать то, что они проходили зимой в школе, но это встречает препятствие со стороны вожатых, которые говорят: «Мы не пришли для исследования растений, местности и т. д., а мы пришли, чтобы поиграть и провести полезно время». Это тоже отталкивает пионеров.

Нужно дать возможность пионерам исследовать то, что они найдут нужным: зарисовать, записать и составить коллекцию и т. д. и т. д.

В общем нужно сказать, что вожатым нужно взять руководство всей работой отряда, но отнюдь не забирать инициативы у пионеров, и ставить работу отряда летом так, чтобы она не отталкивала пионеров от работы.

Пионер-комсомолец **А. Кирзон**

Гор. Николаев.

В стадо за лошадьми

РАБОТА ПИОНЕР-КОМСОМОЛЬЦЕВ

Товарищи пионеры, у нас в селе Шеговарах, Архангельской губ., Шенкурского у. Шеговарской вол. в отряде наблюдается такое явление, что пионеры-комсомольцы не желают работать в отряде, не играют, не поют с пионерами, не носят красных галстуков. Все это они считают позором, потому что они-де комсомольцы. Вожатый тоже не желает играть и петь с пионерами, потому что он — вожатый и гордится этим. Ему играть и петь с пионерами стыдно, потому что он считает себя взрослым.

Пишите, товарищи, как у вас работают пионеры-комсомольцы и вожатый.

Пионер **Андрей Стрелков**

Деревня Дарнинка, Шеговарский отряд Ю. Л. имени Парижской Коммуны

От Редакции: Ребята, высказывайтесь по этому вопросу!

ПЛОХАЯ ПОМОЩЬ

У нас часто из хороших отрядов перебрасывают пионеров в слабые, думая этим помочь слабым отрядам. Но часто это плохо отражается на работе отрядов.

В хороших отрядах нужно заменить обязанности этих пионеров, и работа часто падает. В слабых отрядах работа поднимается, но при уходе этих пионеров работа часто опять падает. Поэтому, если переводить пионеров, то нужно переводить не на 1—2 месяца, а на год, полтора. Пусть другие пионеры напишут, как это происходит у них.

Пионер отряда имени Луначарского

С. Книжник

Гор. Из'яславль.

У ПИОНЕРОВ АРТЕКСКОГО ЛАГЕРЯ

(Окончание)

Я прожил в лагере еще несколько дней. На моих глазах лагерь зажил стройной организованной жизнью. Пионеры уже успели связаться с местным домом отдыха Суук-Су, откуда ряд старых партийных товарищей приходили навещать ребят. Со следующей недели в лагере должны были начаться экскурсии и беседы по ознакомлению с местными растениями, насекомыми, животными.

Возвратившись в Москву, я получил первое письмо от пионеров Артека:

«Привет тебе и всем пионерам, мы лежим на берегу и принимаем воздушные ванны, купаемся в море. Вчера узнали от педагога о происхождении Крыма, о работе моря и его обитателях. Наши лечебные процедуры в настоящее время занимают почетное место в жизни нашего лагеря. Клуб оживляется. Вот посмотри, сейчас Кумович (нижегородский пионер) рисует скалы для клубного уголка. В стенгазету стали писать. Ходили в Ай-Гурзуф и узнали парк. Видели платан и кипарис Пушкина. По вечерам устраиваем у костра вечера самодеятельности.

Пионеры Крымского лагеря шлют еще раз привет всем пионерам СССР.

Я был очень рад, прочитав это письмо, и, исполняя их просьбу передать привет пионерам СССР,—я написал эту статью.

РАБОТА С НЕОРГАНИЗОВАННЫМИ РЕБЯТАМИ

В летнее время мы должны особенно горячо взяться за работу с неорганизованными ребятами, чтобы ребята чувствовали, что пионерская организация может им помочь. Мы должны взяться за общественную организованную работу, проводить с ними физкультуру, игры и беседы и не должны их отталкивать от пионерской работы.

А мы делаем такую ошибку, что отталкиваем от себя неорганизованных. Наши пионеры иногда отделяются от неорганизованных ребят и не принимают их в пионерскую работу. Если не-пионер подойдет заниматься с ними, то они его гонят оттуда. Это в корне неправильно, что мы отделяемся от не-пионеров, и в дальнейшем это надо изжить и не нужно разделяться.

Гор. Казань. **Панкин**

Пионерская экскурсия

Наш отряд юных пионеров с заспинными мешками, с лопатами, палатками и др. вещами поехал на экскурсию за 73 версты от Москвы.

Слезли с поезда в полдень, тут же на станции наняли подводу для перевозки всех наших вещей. Подвода скоро наполнилась нашим лагерным багажем и тронулась на место лагеря, а вслед ей шли мы одной шеренгой под барабанный бой.

На пути с левой стороны мы видели работавшую электрическую станцию, которая дает электрический ток в совхоз и детский дом.

На горизонте показался большой белый с колоннами дом—цель нашего пути. У дома нам попался хороший комсомолец, который указал нам место, подходящее для нашего лагеря.

Через некоторое время в лесу на маленькой поляне были слышны звуки топора, лопаты, были слышны голоса: «натяни», «сюда подай конец»—это делали наши ребята лагерь, — кто натягивал палатки, кто копал, и каждый был занят делом.

Комсомолец устроил нас столоваться в детдоме, куда отнесли мы все свои продукты — в общий котел детского дома. Время не ждет, где-то вдали слышен звон — это сигнал в детдоме обедать. Одной шеренгой пошли обедать в детский дом.

Детский дом принял нас хорошо: сидишь около террасы за столом и обедаешь на вольном воздухе, на большой возвышенности, а вокруг тебя внизу, за лесом, извивается заманчивая своими берегами Москва-река. А дальше—избушки крестьян. Вокруг—везде леса зеленые, и в этом чистом прозрачном воздухе чирикают, перекликаются вольные, всякие птички. А небо голубое, только изредка плывут пушистые белые облака. В синей дали неба приятно видеть, как летит красиво и плавно аэроплан.

После обеда не хотелось уходить с этого самого места, но надо итти отдыхать по палаткам. И в палатках лежать хорошо, свежий воздух, лежишь на травушке и думаешь, «эх, мы вон как: и ездим на экскурсию, спим в палатках, едим хорошо, обуты тоже, а как плохо живется беспризорным, каким был и я... Нет этого у них ничего... Но пионеры добьются, чтобы все беспризорные дети были в пионерской организации. Добьемся тогда только, когда не будем забывать их, а работать среди них: старательно».

Но вот прерывают мои мысли звуки горна и со всеми вместе я встаю, иду в строй и по команде «кругом» мы пошли в детский дом на беседу. С многими ребятами мы уже успели познакомиться. Рассказывали мы им, как мы живем, чем занимаемся. После рассказали и они свою жизнь. В их детдоме 250 человек, I и II ступень, есть пионеры и комсомольская ячейка. Зимой они учатся грамоте, а летом работают: приобретают себе огород, домашнюю птицу, ходят в лес за ягодами, вечером, кто в каком кружке записан, идут заниматься. Есть у них кружки физкультуры, МОПР, библиотечный и др. Закончили беседу пением гимна молодежи. Вечером поздно наш отряд пошел спать по палаткам.

После короткой ночи взяли мыло, полотенце и пошли купаться на реку. В реке здесь есть места мелкие, а есть места, что не достанешь дна. Вода чистая, здешние жители пьют ее. После купанья все также одной шеренгой пошли в детдом пить чай, а после чая пошли помогать в крестьянском хозяйстве: пололи огороды, пилили, рубили дрова. Работали дружно, весело и за 2 часа огород был выполот, дрова напилены и нарублены пионерскими руками. Не буду писать, что опять пошли обедать, спать по палаткам и т. д., а скажу сразу, что каждое утро мы купались, делали гимнастику, вольные упражнения, игры в лапту, баскетболл, в «красные и белые» и др.

В воскресенье мы подготовились с детским домом на праздник. Ровным строем с знаменами, под барабанный бой мы пошли в деревню Сонино для проведения этого праздника. Когда собрались в деревне Сонино крестьяне, крестьянки, то мы пели революционные песни, пели с нами крестьянки и крестьянские детишки.

Когда собрались все крестьяне, то праздник был открыт. Деревенский председатель открыл собрание. Сперва был доклад, после крестьяне задавали вопросы: как бы к ним провести электричество, о лесе и т. д.

После этой части начались игры, хороводы и гимнастика. В массовых играх участвовали крестьянские ребята, играли мы в эстафету, с мячом, в один в кругу и во много интересных таких для ребят игр. Крестьянские ребята здорово были вовлечены в эти игры и им хотелось играть без конца. Были вольные упражнения, фигурные маршировки и это все очень понравилось крестьянам.

После всего этого собрали мы деревенских парнишек для всеобщей беседы с ними, где спрашивали у них,—есть ли у них пионеры, хотели ли быть пионерами остальные, а если не хотели, то почему? Высказался один из них, «что мы и не знаем даже, кто это такие пионеры и потому не записываемся туда». Мы им сказали, что в другой раз проведем другую беседу, где все скажем, кто такие пионеры и к чему они стремятся. После беседы встали в общую шеренгу с детским домом и с веселым шумом барабана пошли через реку домой, вокруг нас шли—провожали нас деревенские, их здорово привлек наш барабан и они нас провожали до самого дома.

Вечером была беседа у костра, где было с нами несколько деревенских, детдомовских ребят. Все слушали с большим вниманием. Деревенские ребята, глядя на нашу работу, захотели записаться в пионеры. На утро начали собираться на поезд. В скором времени мы были в Москве после 4-дневной экскурсии.

Деткор Кудинов

На берегу реки

ОТВЕТ ДЕТКОРУ ШАПИРО

В № 8 «Пионера» в отделе «Наша жизнь» пионер Шапиро (г. Керчь, Крымской республики) говорит, что совершенно неправильно, если пионеры одних лет—в одном звене, а других — в другом, так как будто бы для пионеров разных лет звеньевая беседа будет не совсем понятна, т.-е. пионерам меньшим, а поэтому надо разбивку по звеньям делать, смотря по возрасту. По-моему же, разбивку по звеньям надо делать не по возрасту, а по развитию, так как пионеры одинакового возраста, но неодинакового развития тоже плохо будут понимать звеньевую беседу. А поэтому я против того, чтобы разбивку по звеньям делать по возрасту.

Деткор Г. Гофман

Гор. Хорол, Лубенского округа

От редакции! Ребята, а как у вас делается разбивка по звеньям?

Согласны ли вы с предложениями автора? Если не согласны, то как по-вашему лучше было бы делать разбивку по звеньям?

Присылайте свои соображения и предложения по этому вопросу.

День леса

Построить избу—нужен лес, сделать домашнюю утварь—нужен лес. Без леса—крышка. Это знает крестьянин, но едет в лес, без разрешения рубит деревья.

— «Лес—лучшее место отдыха»,—говорит рабочий, идя в день отдыха в лес, но придя в лес, ломает ветви, нет дров—едет в лес рубить где попало.

...И вот, благодаря несознательным порубкам, благодаря недооценке значения леса, мы потеряли в годы разрухи большое богатство. Много вырубили и погубили леса. А подумал ли кто, подрубая дерево, ломая ветви, что погубить дерево—дело нескольких минут, а вырастить—десятки лет?

Наверно, нет.

...Но вот годы разрухи прошли, идут годы восстановления.

— «Надо восстановлять потерянное богатство—лес»,—решили общественные организации. И вот по всему Союзу организуются «дни леса».

Для большого, пыльного города—Москвы, лес—богатство и редкость.

Сокольники и «Лосиный Остров», будучи общемосковским местом отдыха, являются незаменимым богатством. Но не все здесь ладно—годы разрухи отразились и здесь. Бессознательная порубка, а подчас и просто порча деревьев из-за баловства—все это оставило след, который надо смыть.

«Дети—строители будущего»... а что если эти строители останутся без леса, что если, развивая фабрики и заводы, Москва останется без фабрики кислорода, что если Москва станет фабрикой туберкулеза?! Едва ли что удастся тогда построить. Враз лес не построишь—не насадишь пятисаженные деревья,—надо заранее, за десятки лет до того, как лес истощится, подготовить ему смену. Не надо лес доводить до истощения—надо каждый год подновлять его. И вот школы Сокольнического района взялись за это подновление, организуя в 1926 году массовый «день леса», «день», разлившийся в целую неделю.

По плану наметили подготовительные работы начать 4 мая, но плохая погода заставила отложить.

На Биостанции юных натуралистов (Б.Ю.Н.) и в Лосиноостровском лесничестве—двух штабах лесной кампании — оживление с вечера; узнав от метеорологов о предстоящей плохой погоде—за работу: надо известить все школы, что работы не состоятся. Рассылаются повестки.

...Утро. То и дело звонит телефон, то и дело один и тот же вопрос—«работы будут», и один короткий ответ—«нет, переносятся».

Погода улучшилась—за работу.

...Опять нервно звонит телефон, но уже обратно—в школы:

«Пришлите сто человек».

«Придите к десяти».

Работа идет во-всю.

Готовятся к посадке—разбирают семена, роют ямки для деревьев и т. д. Работают школами. Одни школы работают хорошо, другие—хуже, но в общем дело двигается. 25 и 4 школы СОНО показали себя особо организованными—умеющими работать.

Вот пришли пионеры с Красной Пресни—отряды МКХ и Мосфинотдела. Идут под барабан, стройно. Работают тоже стройно—лучше всех.

Чтение на открытом воздухе

...К каждой организации прикрепляется «инструктор»—один из ребят с Биостанции.

Вот и первый «день леса»—посадка, работа идет в двух пунктах—в Сокольничьей роще и в поселке завода «Красный Богатырь». Пункты между собой связывает команда связи из ребят Биостанции. «Связь» работает во-всю—только что по телефону пришло:

«Пришлите лопат», и связь летит улаживать дело—отсылать лопаты.

Телефон кричит:

«Пришлите инструкторов», и связь бежит к «начальству» устраивать дело с инструкторами.

...Вокруг белых поселковских домиков ровными рядами выстраиваются деревца и кустики.

Среди работающих ребят-школьников заметно выделяются взрослые рабочие, живущие в поселке. Они тоже заинтересованы — стараются как можно больше насажать в своем дворе.

...Еще вчера был спор — лесничество давало 1.000 деревьев, поселок требовал 1.500, а сегодня сдались — посадили 600, а больше и места нет.

Второй день посадки. Около лесничества собралось 2.400 ребят-школьников.

Отсюда с музыкой на культурную площадь в «Лосинку».

После короткого митинга—за работу. Делятся на сотни, расходятся по своим участкам. И вот ровными рядами выстраиваются маленькие, в $^1/_4$ аршина длины, сосенки—будущий лес.

Воскресение. Несмотря на праздничный день, к лесничеству собираются школы.

Те, кто не участвовал в работах в 1-й и 2-й дни, идут в питомник на работу. Кто участвовал в предыдущих посадках, идут на праздник — в Сокольничью «Швейцарию».

Пионеры помогают в поле матери красноармейца

Как «юные авиаторы» ездили в деревню

Прежде всего, кто такие «юные авиаторы» и зачем они ездили в деревню?

«Юные авиаторы», моделисты, изучают авиацию и по мере сил помогают ее развитию в нашем Союзе.

Правда, они настоящих самолетов в кружках не строят—пока на моделях изучают основные законы полета человека на аппаратах. Строят летающие модели, запускают их; путем бесед, чтения книжек, экскурсий на аэродромы, авиозаводы, музеи, «юные авиаторы» близко знакомятся с жизнью воздушного флота. Кроме полученных знаний, ребята из кружков агитируют среди своих товарищей, а зачастую и среди взрослых за создание нашего Красного воздушного флота, агитируют за вступление в Авиахим («юные авиаторы»—все члены Авиахима), в кружки, устраивая всевозможные выступления.

Так вот один из таких кружков при клубе «Детский уголок» задумал такую же работу провести и в деревне. Кружку легко было выехать в деревню для работы—клуб выезжал в колонию.

Радостно ребята собирались, старались ничего не забыть: нужно было и материал взять, и инструменты, и плакаты, и литературу—да мало ли всего-то наберется, чтобы во всеоружии в деревню выехать.

Радостны ребята были не только потому, что ехали из города в деревню: их радовала и победа на состязаниях моделей и предстоящая интересная работа в деревне.

Как же, ведь, первый опыт только. Надо было все пообдумать, чтобы как-нибудь не попасть впросак. Были горячие споры: а с чего же работу-то начать?

Одни говорили: кружок организуем, другие—за ячейку Авиахима стояли, но зато, чтобы сразу свои модели показать, все единогласно голосовали.

Словами, мол, меньше сделаешь—показом лучше агитировать.

Приехали в деревню. А там свои же ребята «свинью» подложили—распустили слухи о том, что мол-де сегодня летчики к нам прилетают. А «летчики»-то на подводе едва-едва по глине от дождя размякшие дотащились. Но дело быстро уладилось: распаковали «юные авиаторы» свои лопатки, заинтересовались деревенскими моделями, книжками. Тут же первую беседу провели. На другой день собрали коробчатый змей. Гордо взвился змей над селом, трещал и... деревенским показался диковинкой.

Ишь, без хвоста!..

А тянет-то, тянет как, не удержишь. На счастье «юных авиаторов» выдался сломанная, всего о трех колесах, но, несмотря на это, она быстро заковыляла по полю. Ветер крепчал.

— Садись, ребята! Подвезет змей. По очереди катали ребят деревенских, что поменьше были.

«Ну, и колеса! Одним словом дармовой: ни сена ему, ни овса. Здорово!»

Так была налажена первая связь. Деревенские ребята, чуть свободная минутка им выдавалась—бежали к нам по делу. Авиаторы между тем и другие штуки подготовляли. Быстро организовался авио-уголок: на стенах плакаты появились, модели, книжки про воздушный флот. По вечерам беседы. Попросту авиаторы обо всем говорили. Свои слова подтверждали плакатами, книжками да своими моделями. Рассказали о применении воздушного флота, о его значении для СССР.

Деревенские пионеры на совместном собрании с родителями

серенький, ветреный денек, змей то и дело скрывался в облаках.

Вот тут-то авиаторы и выкинули штуку: так как тяга была здоровая, взяли и приделали к змею тележку, тележка была

— А как мертвая петля делается?—у ребят модель была—точная копия самолета со всеми рулями.

Раз—рули для мертвой петли приготовлены. Модели в руку.

В питомнике посев на грядках сегодня, как все равно морковь или свекла, сосны, ели, дубки...

С этих грядок через два года выросшие до $^{1}/_{4}$ аршина высоты деревья пересадят на пустыри, и из них вырастут высокие сосны, крепкие дубы, развесистые ели...

Поработали—надо подвести итог, надо отметить проделанную работу за всю лесную кампанию этого года.

...На Сокольничьей «Швейцарии»—праздник леса. На трибуне выступают от Наркомторга, Наркомпроса, Центрального управления лесами, от Лосиноостровского лесничества—все отмечают важность проделанной работы.

Комиссия по проведению «дня леса» в Сокольниках отчитывается перед всеми присутствующими.

Из отчета узнаем:

В кампании «дня леса» участвовало 43 организации—школы Сокольнического района, всего 6.332 человека. Из них 866 пионеров. От других районов Москвы были только представители. Подготовившись сами на работах в Сокольниках, в будущем году они организуют «день леса» в своих районах.

А результат работ? Вот он:

В Сокольничьей роще посажено 1.500 деревьев, в рабочем поселке—600, в питомнике было засеено 345.000 будущих деревьев, которыми можно будет засадить 25 десятин; на культурной площади засажено $6^{1}/_{2}$ десятин, т.-е. 90.000 деревьев.

«Как будто все так просто, забавлялись ребята, а, оказывается, такие большие результаты»—недоумевают родители. Вокруг огороженного веревкой квадрата—сцены, выстроились ребята.

На сцене тоже ребята, со своими простыми, но интересными пьесками.

...Вот состязание двух городов—серого, пыльного с городом зеленым.

Город без зелени сдал—зеленый город победил новым приемом древонасаждения.

«Москва, чтоб с тобой не случилось того же—насаждай лес тоже».

Идут другие постановки ребят.

«Москва, посадку леса, даешь!»—закончили праздник леса пионеры биостанции, мы же бросили вызов всему СССР.

«Даешь посадку леса! Даешь охрану леса!»

Даешь лес!

Б. Ю. Н. им. К. А. Тимирязева

Борис Веревкин

Два—мертвая петля. Рули передвигаются как надо.

— Понятно?

— Почему летчик не упадет?—Тащат полное ведро воды, покрутили над головой, ни капельки не вылилось из него—доказали.

Ну, а как монгольфьер запускать начали, то всех взбудоражили. «Пупырь» высоко забирался и плавно летел, чтобы в километрах $1^1/_2$—2 за селом спуститься. Тут было конфуз получился: слухи пошли о том, что москвичи в Москву и обратно на пупыре в 10 минут летают.

Насилу докопались: оказалось ребята все внимание на шар обращали и не замечали, как парнишка, который внутри монгольфьера очень разводил, обратно вылезал, а чтобы монгольфьер не пропадал, мы обыкновенно другого парнишку вперед по ветру высылали. Все это и создало слухи. Раз'яснили вместе с деревенскими, посмеялись.

Много восторгов у ребят вызывали и полеты летающих моделей самолетов.

Одна беда была—трудно было деревенских ребят в кружок организовать: время страдное было, самый разгар полевых работ. Приходилось ограничиваться показами, да беседами: как работать вечерами, когда ребята освобождались, при керосиновых коптилках. Больно уже лампочки плохи были.

«Юные авиаторы» было носы повесили: как же теперь, и не удастся наверное кружок-то организовать в деревне, а, ведь, за этим и ехали. Думали, думали и решили—зсю работу направить в колонию «Возрождение», где бывшие беспризорные жили, чтобы там организовать кружок и оттуда уже и деревенских вовлекать. А в деревню плакаты, да книжки в избучитальню отделили, дали и модели свои.

Договорились с колонией. Первым делом — организация ячейки Авиахима. Прошло хорошо, на первых порах даже всем членских билетов не хватило. Затем кружок организовали: постройку моделей, змеев, беседы наладили. Чем могли и его снабдили: книгами, плакатами, кое-какими материалами.

Только что все наладили—ан глядь, пора и в Москву, На прощальном собрании приняли шефство над кружками.

Таким образом, все намеченное выполнили, не успели только праздник авиахимовский провести. Что же можно было, кроме всего сказанного, еще сделать?

1) При наличии хорошего освещения можно было в самой деревне организовать кружок. Если было время не такое горячее для крестьян, то такой кружок можно было организовать и в данных условиях.

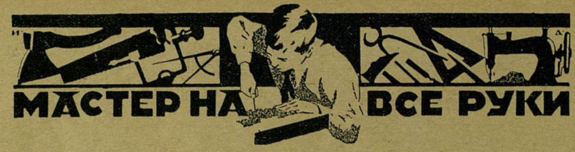
2) Организовать ячейку Авиахима при сельсовете, проводя работу через избучитальню.

3) Вести работу с взрослым населением, а не только с молодежью, как у нас было.

4) Можно было провести и следующий способ работы: захватить модели, литературу, направиться путешествовать от деревни в деревню по своей волости, связавшись с ВИК'ом.

5) Провести авио-вечер в волости.

Таким образом, главное, что было упущено в работе авиаторов—это отсутствие связи с ВИК'ом, от которого они жили в 10 верстах, и трудно было поэтому связаться непосредственно. Это нужно всегда делать—работа будет полней.

Д. Горлов

Как делать световой лозунг

Есть несколько способов.

Самый простой и распространенный такой: берется картон или фанера. Пишем на ней лозунг или надпись, лучше буквы делать толстые, затем эти буквы вырезаем острым сапожным ножом по линейке. После этого под вырезанные буквы подклеивается папиросная бумага или материя.

В том случае, когда подклеена папиросная бумага, буквы нужно резать так, чтобы темные места в середине буквы были соединены с краями ее перемычками.

Если подклеена материя, можно эти темные пятна наклеивать прямо на нее.

Этот подклеенный лист набиваем на рамку такой ширины, чтобы между стенкой и лозунгом поместилась электрическая лампочка.

Такой лозунг, правда, привлечет внимание, но яркости, веселости в нем мало, так как светятся только буквы, а вся остальная плоскость лозунга остается темной.

Яркий, веселый лозунг можно сделать так: прибить к стене раму, на которую натянуть материю (любого цвета) с одной стороны. Если лозунг висит в проходе или посредине комнаты—можно сделать его двусторонним, тогда материя набивается с обеих сторон рамы.

Буквы вырезаем из бумаги (если бумага цветная — лучше брать тонкую, чтобы бумага просвечивала). Буквы наклеиваем поверх материи, предварительно хорошенько размерив, на каком расстоянии клеить их одну от другой, и проводим линейки, чтобы они не полезли вкось.

Сверх набитой материи по краям нужно набить планочки или из фанеры сделать рамку, иначе будет очень неаккуратный вид.

Можно гораздо больше дать красочного разнообразия, если сделать лозунг на цветном фоне. Для этого берем старую зубную щетку, намазываем на нее кистью тушь, и ручкой кисти, карандашом или просто щепочкой проводим, нажимая немного на щетинку, по щетке (к себе). Тушь со щетки разбрызгивается и покрывает поверхность бумаги. Можно покрыть любым цветом. Можно дать в некоторых местах темные, в некоторых—светлее тона. Если нужно, чтобы буквы остались белыми, вырезать их из бумаги и наложить сверху. Забрызгав все тушью, снимаем буквы — закрытые места останутся чистыми.

Н. Бабаев

БОЛЬШИЕ СОВЕТСКИЕ ПЕРЕЛЕТЫ в 1926 г.

Наверное каждый из пионеров еще не забыл о блестящем успехе советской авиации—перелете Москва—Пекин—Токио. Многие из вас встречали самолеты и с жадностью следили за газетами. Но многие ли из пионеров знают о других успехах советской авиации.

Еще в 1923 году летчик Веллинг на самолете Юнкерс совершил перелет Москва—Тифлис—Ташкент—Москва. Всего по воздуху было покрыто около 11.000 километров.

Другой пример: зимой 1925 г. на самолете той же системы Юнкерс летчик Копылов во время зимних агитационных облетов совершил путь в 10.000 километров.

Прошлый полет в Китай не был первым вылетом советских летунов за границы Союза: в 1924 г. шесть советских летчиков достигли Кабула (Афганистан). Лететь им пришлось в очень трудных условиях: приходилось перелетать горный хребет Гиндукуш на высоте 5.000 метров.

Побывали красные летуны и в Тегеране (главный город Персии).

Большие успехи сделаны и в области авиотехники.

И вот снова летят летом этого года красные стальные птицы.

Полетят они на ближний Восток—в Ангору, в Тегеран, полетят и на запад, в Европу—в Берлин, Париж, Рим, Вену, Прагу, Варшаву.

Всего предполагается 5 больших перелетов общей длиной 30.000 километров воздушного пути.

Для чего нужны эти полеты?

Ведь каждый из вас, ребята, знает, что ни одно государство не может существовать без воздушного флота. Быстрое и удобное сообщение, быстрая доставка почты и багажа, борьба с вредителями сельского хозяйства, борьба с лесными пожарами, быстрое и дешевое составление карт земной поверхности, помощь в борьбе с малярией, помощь рыбной ловле, да всего, что дает воздушный флот в мирной жизни, пожалуй и не перечтешь.

Но еще большее значение будет иметь воздушный флот в будущих войнах. Война будущего—это война техники, и в первую голову—авиации и химии. Теперь, когда у нас красные летуны летают на своих собственных, нашей постройки, самолетах, а не на тех «гробах», как в годы гражданской войны и разрухи немногие оставшиеся нами от империалистической войны потрепанные самолеты, пора всем показать, насколько мы продвинулись в области авиации, чего мы достигли за последние годы.

В перелетах на Запад и Ближний Восток будут участвовать самолеты наших собственных конструкций. Эти самолеты построены по чертежам советских инженеров, из наших материалов и на наших же авиационных заводах, руками наших рабочих.

Увидят за границей советские самолеты и почувствуют, что Советский Союз растет, растет его техника, его мощь.

Технические трудности на некоторых участках перелетов для наших летунов явятся большим испытанием их способностей. Перелеты представляют также большой спортивный интерес.

Вам, ребятам,—этот успех может показаться и не таким значительным: что, мол, особенного: ну, построили самолет, мотор. Что же тут такого, о чем так много говорить?

Попробуем уяснить те трудности, которые связаны с постройкой своего самолета, а тем более своего авиационного мотора, тогда, пожалуй, и вам будет понятен ближе успех советской авиации, советской авиотехники.

До революции у нас были, правда, свои авиационные заводы, но они в лучшем случаи были скопированы с иностранных образцов и применяли только заграничные материалы. Строили они самолеты, а о производстве авиационных моторов не было и речи.

И вот нам пришлось все заново организовать, переоборудовать авиозаводы, создавать свои материалы. Сначала задались скромной целью—своими силами и со своими же материалами строить авиозаводы, самолеты и моторы.

Трудная это работа. Даже Америка, когда столкнулась с организацией своей авиопромышленности в годы империалистической войны—до того времени у ней авиопромышленности не было, со всей своей техникой не могла на первых порах справиться.

Слишком сложна организация. Даже Америке потребовалось чуть ли не два года, чтобы выпустить свой знаменитый мотор Либерти.

Теперь, когда мы в состоянии не только копировать по образцам, но и сами строить нами изобретенные самолеты и авиационные моторы, мы можем гордиться своими успехами за короткий сравнительно срок.

Не мало трудностей было и с подготовкой красных летунов.

Мы вдвойне можем гордиться—этим летом летят летчики, получившие подготовку исключительно в советских авиошколах.

Пожелаем же успеха красным летунам и красным самолетам!

Пусть они еще раз докажут всем, что советская авиация крепнет и не отстает от заграничной.

А. Ч.

Из Москвы в Пекин

(К годовщине перелета)

Наших летчиков навеки
Будет помнить вся земля:
Из Москвы махнули в Пекин
На воздушных кораблях.

Над отрогами Урала,
Над сибирскою тайгой
Эскадрилья пролетала
В бурю, в дождь, и в штиль, и в зной.

Сквозь клубы густого дыма
От пылающей тайги
Вдаль неслись неустрашимо,
Показав пример другим.

Над Байкалом гладко-синей,
Через тучи и туман,
Над безводною пустыней
Мчал воздушный караван.

Мы следили с беспокойством
И с волнением в груди,
Как летел отряд геройский,
Как боролся он в пути.

Вот китайские пределы,
И у Пекинских ворот
Беспримерный, долгий, смелый
Их окончился полет...

Наших летчиков навеки
Будет помнить вся земля:
Из Москвы махнули в Пекин
На воздушных кораблях.

А. М.

ИЗУЧАЙ ПРИРОДУ

Летом все живое стремится использовать потоки тепла, несущиеся от солнца к земле. Жизнь бьет ключом. Присмотримся к ней, будем наблюдать, как она протекает у разных живых существ в разных условиях.

Водоем. Везде можно найти его. Начнем свои наблюдения здесь, сидя на берегу. Сперва как-будто ничего интересного и нет. Все обыденно, знакомо. Но, приглядываясь к нему заметим, что на поверхности его время от времени появляются черные насекомые, как на коньках, снующие туда и сюда. Что это? Водомерки. Повнимательней понаблюдаем за ними. Как они стоят на воде? Почему не тонут? Почему так свободно они передвигаются по воде? Там, где она касается воды, концы ее лапок покрыты волосками и смочены тонким слоем жира. А известно, что даже иголка, покрытая жиром, может плавать на поверхности воды, не прорывая ее.

Но еще одно насекомое интересно наблюдать на пруде или в заводи реки. Это—вертячка. Они, как циркулем, описывают полукруги на воде. Эти насекомые интересны тем, что плавают уже наполовину погруженными в воду, так даже глаза у них устроены—верхняя часть для смотрения в воздухе, а нижняя часть приспособлена для воды. Интересно рассмотреть этого жучка в лупу. Для этого стоит потрудиться поймать его сачком. А сачок сделай сам. Вот как: толстую телеграфную проволоку длиной в 120 см. согни так, чтобы образовалось кольцо поперечником в 25—30 см., концы отогни, заостри и вбей в палку; там, где соединяется проволока с палкой, обмотай шпагатом или проволокой, затем на кольцо пришей мешок из редкой канвы глубиной в 35 сантиметров—и сачок готов. Этим сачком попробуй поймать вертячку. Но с первого раза тебе это едва ли удастся. Они очень зоркие и осторожные, а надо много терпения, чтобы в конце-концов захватить в плен хотя бы одну. Пусти ее в тарелку с водой, дай успокоиться, а потом наблюдай, лучше вооружившись лупой (увеличительным стеклом). Обрати внимание, как вертячка работает ногами при плавании.

Чрезвычайно интересно проследить за стрекозами. Их стремительный полет обращает на себя внимание. Но почему они носятся над водой? Потому что они связаны с водой, так как они в воду, на подводные части водных растений, откладывают свои яйца. В воде эти яйца развиваются и превращаются в личинок. Такие личинки ты попробуй достать со дна водоема, проведя твоим сачком по дну и зарослям в воде. Захвати в банку с водой эту личинку стрекозы и понаблюдай за ней дома, пуская к ней разных плавающих насекомых, пойманных тут же в пруде маленьких червячков, маленьких рыбок и т. д. А тут, на реке, попробуй отыскать где-нибудь на стебле водного растения вылезшую личинку стрекозы, которая должна скоро превратиться в стрекозу. Возьми часы, карандаш, бумаги и веди наблюдения за изменением личинки через каждые 10—15 минут. Это чрезвычайно интересное наблюдение.

Ребята на лугу.

Уходя с пруда, налови побольше своим сачком разной живности. Тут будут и жуки, (плавунец и др.), пиявка и головастики, может быть, водяной паук, личинки разных насекомых и пр.; может-быть, поймаешь тритона. Все это рассади по разным банкам с водой и песком на дне, брось туда веточки водяных растений и наблюдай за своим населением.

Муравьи. Где-нибудь на опушке леса следует заняться изучением муравейника. Нужно внимательно описать самый муравейник, его величину, из чего он сделан, какие входы в нем есть. Затем рассмотри самих жителей этого гнезда. Какой они величины, цвета, все ли одинаковы из тех, которые снуют около муравейника. Возьми муравья в руки и рассмотри его в лупу. Есть ли органы защиты у него? Есть ли усики?

А теперь раскопай муравейник. Что там внутри? Такие же муравьи, или есть какие-нибудь иные? Вот с крыльями,—это самка. А вот «муравьиные яйца»—крупные, желтоватые, овальные тельца. Посмотри, как муравьи их тащат. Измерь их и, если возможно, взвесь, взяв, например, штук 100 или 200 таких яиц с собой[1]). Интересно взвесить и одного муравья (таким же способом, как и их яйца). А отсюда—интересно сравнить силу муравья, сколько один муравей может поднять. Обрати внимание, какие муравьи заботятся о спасении яиц. Кстати, то, что мы называем «муравьиными яйцами»—не яйца их, а куколки, из которых должны выйти готовые муравьи. Яйца же муравья гораздо меньше, и они белого цвета. Попробуй в муравейнике найти настоящие муравьиные яйца.

Развороченного гнезда не бросай, а приди на следующий день и обрати внимание на работу муравьев. Исправили ли они свой муравейник? Как они работают? Большие ли тяжести таскают?

Достань муравьев из другого муравейника и пусти их в тот, который ты наблюдаешь. Что происходит?

Мы даем только примерные указания. Но также можно было бы сделать интересные наблюдения и над жизнью растений, над птицами и пр.

Пользуйтесь летом—изучайте природу и о всех своих наблюдениях напишите в редакцию «Пионера».

[1] Нужно взвесить всю взятую партию, а затем по получении все разделить на число яиц, тогда найдешь вес одного яйца.

СО ВСЕГО СВЕТА

ВРАГИ

На этих двух фотографиях сняты два китайских мальчика. В то время, как на правой фотографии китайчонок - крестьянин занят тяжелым непосильным трудом, на левой фотографии китайчонок - фашист, внук генерала ВУ (китайского посла в Америке), снят с револьвером в руке специально для того, чтобы показать, что и дети китайской буржуазии будут бороться против революции в Китае.

КРОШЕЧНЫЕ МОДЕЛИ МОТОЦИКЛА И ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ

На фотографии справа изображены модели мотоцикла и электрической станции—обе величиною с ладонь руки. Модель мотоцикла, была выставлена на одной из Лондонских выставок. Она представляет точную копию настоящего мотоцикла и имеет все те части, которые необходимы для того, чтобы приводить ее в движение. Эти части все двигаются и вполне иллюстрируют то, что происходит в механизме настоящего мотоцикла.

Модель электрической станции также представляет копию настоящей. Вся модель свободно умещается на ладони. Маленькая паровая машина приводит в движение соответствующей величины динамо. С правой стороны маховика, укрепленного на доске основания, находится цилиндр, с левой—динамо, несколько дальше—две клешни для присоединения проводов.

Модель снабжена разными точными измерительными приборами: манометром, вольтметром, счетчиком оборотов и пр. Маховик вращает якорь динамо со скоростью 500 оборотов в минуту. Машина работает почти совершенно бесшумно.

Эта электрическая станция была сделана часовщиком из Нью-Джерси (Америка) для конкурса, об'явленного одним из американских технических журналов.

Вверху: Самая маленькая электрическая станция

Внизу: Модель мотоцикла величиною с ладонь

Ребята на окраинах Нью-Иорка: в жару у городского фонтана

Самый большой маяк в мире. О величине его можно судить по фигуре человека, стоящего рядом с маяком справа. Маяк дает свет силою в миллиард свечей

ОТВЕТЫ ДЕТКОРАМ

В редакцию приходит много писем, на которые приходится отвечать письмом.

За первую половину июня было послано 14 писем.

В 4-х письмах редакция послала ответы на вопросы следующим ребятам:

Д. Каменковичу—г. Лубны, П. Гринбергу—г. Киев, Б.Ароновичу—г. Москва, А. Рысеву—г. Александров.

Семь писем послано с ответами на рассказы, заметки, стихи и т. п.

Такие письма были посланы:

П. Дубровскому—г. Ахтырка, Д. Каменковичу—г. Лубны, Б. Якубовскому—ст. Логов, И. Черемному—г. Усть-сысольск, Васерману и Звягину—г. Витебск, Анатолию Милееву—г. Тамбов, Отряду Ю. П.—ст. Алмазная. Кроме этих писем были посланы 4 письма делового характера: Отряду Ю. П. № 11—Н.-Новгород, Клестовой — Вятка, — 2 письма, П. Володину—с. Путятино, Рязанской губ.

ОТВЕТЫ НА СТИХИ

В редакцию прислано много стихотворений. Так как они написаны плохо, то поместить их в журнале нельзя.

Стихи эти трудно читать: часто в стихах попадаются бессмысленные фразы.

Такие стихи прислали следующие ребята: «Осиротелый», «Серый», Е. Чернявский, В. Афанасьев, пионер—Д. и Б., И. Кондрашов и Г. Самарин.

Попадаются стихи и получше, но в них тоже есть много недостатков: ребята, подыскивая рифму, коверкают смысл стихотворения, пишут скучно и длинно, употребляя избитые выражения.

Такие стихи прислали: М. Рудин, Н. Образцов, М. Гибельман, А. Тимощенко, Л. Истомина, В. Николаев и Марк Истомин.

Общий совет всем ребятам, пишущим стихи: надо брать темы, с которыми вы хорошо знакомы, писать о вещах, которые вы знаете, не надо коверкать слова, подбирая рифму, серьезно относиться к своим стихам, работать над ними.

Редакция.

Цена 20 коп.

ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПРИСЛАЛИ:

№№ 2, 7, 8, 11, 12, 14—Райзман Д. и С.
№№ 7, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20—Корнунов А.
№№ 21, 22, 24, 26, 31—Троицкий Г.
№№ 21, 22, 24, 25—Дивавик В., Кайданова, Колмакова Н.
№№ 21, 24, 25—Дурыманов Н., Турышев П., Штейнберг Н.
№№ 14, 16—Лещинский М.
№№ 13, 16—Матвеев В.
№№ 28, 29—Бурков Ю.
№№ 32—Жихарев А.
№№ 27 (1)—Каллистов А.
№ 24—Подоплеев Р.
№ 21—Ларкин А., Христенко И.
№ 17—Ходоров А.
№ 16—Гусман О., Одер А.

№ 49. ЗАДАЧА

(Милеева)

Из двух деревень А и В выехали одновременно два автомобиля, А по направлению к Д, В по направлению к С (см. чертеж). Оба автомобиля едут с одинаковой скоростью.

Какой автомобиль приедет раньше к месту назначения.

№ 50. ЗАДАЧА БУКВ

(Г. З.)

* *
и л и с а д е л о е а р д ь к р р б г з р с р
* *
и ц а д т ч ь   и й и п а ж у   б а т е д и п
*   *   *   *   *   *   *   *   *
р   а

На места звездочек поставить буквы так, чтобы в каждом вертикальном ряду получилось слово, а в двух горизонтальных рядах два лозунга.

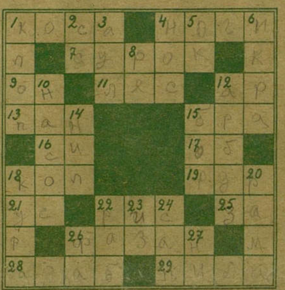
№ 51. ШАРАДА

К. Кондюрина

Факир—есть первое мое.
Конец нетрудно вам узнать,
Себя лишь нужно
Три раза взять.
И та сильна
Страна
Скажу одно
Я вам, ребята,
Коль очень высоко
В ней целое поднято.

№ 52. МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ

В данном квадрате предлагается расставить буквы таким образом, чтобы получились слова по горизонтальным рядам: 1) сельскохозяйственное орудие, 4) часть человеческого тела, 7) маленькое животное, 9) местоимение, 11) то, чем богат СССР, 12) квадратная метрическая мера, 13) польский барин, 15) род подсвечника, 16) нота, 17) предлог, 18) заостренная палка, 19) область Германии, богатая углем, 21) то, что есть на лице у каждого мужчины, 22) хлебное растение, 25) предлог, 26) птица, 28) житель Аравии, 29) плотничий инструмент.

По вертикальным рядам: 1) насекомое, 2) два предлога, 3) селение горцев, 4) часть лица, 5) два предлога, 6) рыбный продукт, 8) нота, 10) машина для поднятия жидкости на высоту, 12) овощ, 14) река в Египте, 15) сосновый лес, 18) река в Закавказье, 20) часть окна, 22) кого теперь нет в СССР, 23) предлог, 24) конская заразная болезнь, 26) нота, 27) отрицание.

АРИФМОГРАФ

№ 53. А. Лыскова

Задуманное слово состоит из семи букв:—1, 2, 3, 4, 5, 6, 7.

Буквы—1, 2, 3, 7, 2—составляют птицу.

7, 2, 7, 5, 6, 4—растение.
3, 6, 7—огородное растение.
7, 6, 3, 2, 7—врага крестьян.

Найти задуманные слова.

№ 54. ШАРАДА

С. Добротина

Прежде, чем на части меня разбирать
И мое целое в шараде искать,
Я хочу о себе немного сказать.
Мое целое найдешь ты везде:
И в городе и в каждом селе.
О пользе общей я пекусь,
С частной торговлей смело борюсь;
Об этом много в газетах писали,
Вы, вероятно, и сами читали.
В предлогах ее первая часть,
В больницах вторую надо искать.
Теперь потрудитесь ее разгадать
И верный ответ тотчас дать.

№ 55. ЗАДАЧА БУКВ

С. Герасимова

Даны слова: бак, бок, бот, вал, воз, вол, вор, вуз, дом, дуб, кол, ком, крот, лес, Лена, лото, лот, лук, мода, мул, пень, рог, соль, сот, сок, фирма.

В каждом из этих слов предлагается одну букву заменить другой так, чтобы получились совершенно новые слова.

Из вновь проставленных букв, если их расположить в известном порядке, получится лозунг. Какой это лозунг?

№ 56. РЕБУС

М. Лещинского

